

АФГАН. РАЗВЕДКА. ПАМЯТЬ

За окнами февральская метель. В чашках на столе остывает чай. Не до чая... Мы слушаем рассказ о войне. Страшный в своей правдивости до озноба, перехватывающий дыхание, влишибающий скучную слезу...

Кавалер боевого ордена Красной Звезды, старший прапорщик Василий Ильченко два года служил в Афганистане старшиной разведывательно-десантной роты разведывательного батальона 108-й мотострелковой дивизии. Служил по совести, с честью выполняя суровую мужскую работу. Было все – боевые операции на грани человеческих возможностей, потеря друзей, отчаянная безысходность, обернувшаяся победой...

И обретение веры в Бога, которая помогала преодолеть самые тяжелые испытания, выпавшие на долю парней, которые, верные воинской Присяге, по приказу Родины выполняли на далекой афганской земле интернациональный долг.

Он помнит, будто это было вчера, имена сослуживцев, названия населенных пунктов, мельчайшие детали боев. Признается: *«В Афгане было все по-настоящему. И вражда, и дружба, и чувство плеча рядом. Это забыть невозможно».*

Срочную службу Василий Алексеевич служил в Прибалтике, в местечке Гайджюнай, где размещалась знаменитая на весь СССР учебная часть Воздушно-десантных войск. Отслужив, вернулся домой, но, не найдя себе применения на «гражданке», решил продолжить службу. Перед глазами был достойный пример отца. После школы прапорщиков в Печах его направили в мотострелковый полк 37-й танковой дивизии на должность старшины танковой роты. Позже поступил в Ташкентское высшее военное общевойсковое командное училище. А в июле 1981 года очередным местом его службы стал Афганистан. Жене, которая ждала ребенка, сказали, что уехал в командировку под Ташкент.

«Первым впечатлением после приземления Ил-76 в Кабуле было, что все вокруг белое – то ли от зноя, то ли от песка. Аэродром окружали горы», – вспоминает он. Несколько дней знакомился с окрестностями. Поначалу беспокоили выстрелы – думал, рядом бой, но очень скоро к ним привык – там это было обычным делом. Когда оказался перед выбором, сделал его в пользу роты разведки. *«Мы были рождены в Советском Союзе, воспитаны на подвигах Павки Корчагина и Александра Матросова. У многих парней тогда было желание служить на каком-нибудь более ответственном участке. Отдать себя, свою жизнь за Родину».*

Прапорщик Ильченко согласно штатному расписанию мог остаться на хозяйственных делах, но для себя такой вариант даже не рассматривал, поставив условие: *«Буду ходить на операции, так же, как мои*

бойцы». Вскоре получил ранение один из командиров взвода, и он стал исполнять его обязанности, потом заменил второго... Позже приступил к обязанностям командира разведгруппы. Через три месяца была первая серьезная боевая операция, потом – другие, всего около 150. За участие в одной из них Василия Ильченко представили к ордену Красной Звезды.

23 года... Старше своих бойцов он был лет на пять, но убеждению, что задача командира не только выполнять приказы, но и нести ответственность за жизни подчиненных, никогда не изменял. Сейчас, спустя годы, бывшие бойцы, успешно сделавшие военную карьеру, носящие полковничьи и подполковничьи погоны, неизменно обращаются к нему на «Вы» и по званию – «товарищ старший прапорщик». Такое уважение мог заслужить только настоящий командир...

... Он держит на ладони гильзы от патронов. Одна – пробитая пулей навывлет. В одном из боев пуля из его АКМС попала в душманский патрон, который долей секунды раньше мог поставить точку на чьей-то жизни. Василий Ильченко хранит гильзу как память, как напоминание, как талисман...

«На встречах мальчишки часто спрашивают, сколько противников убил. Я всегда ухожу от ответа, – говорит, волнуясь. – Это у героев компьютерных игр по несколько жизней. А там... На войне, как на войне».

Мы листаем книгу «Афган. Баграм. Разведка», написанную по материалам боевых действий его батальона, единственного награжденного орденом Красной Звезды. Василий Ильченко был удостоен чести стать его знаменосцем. Страница за страницей открываются будни войны, в событиях и лицах. Сейчас, спустя более трех десятков лет, бывшие сослуживцы не просто встречаются каждый год, но и поддерживают друг друга, как тогда, на далекой земле Афганистана.

О своих боевых ранениях он говорит сдержанно: *«Да, были, была контузия. Но как с такой мелочью идти в медсанбат, когда рядом истекает кровью тяжело раненый товарищ...»*

15-го февраля, День вывода Советских войск из Афганистана, Василий Алексеевич праздником не считает: «Это день памяти. Повод вспомнить. Настоящий праздник для меня – 9 мая, День Победы». Единственный день в году, когда, надев камуфляж с боевыми наградами, ветеран афганской войны, старший прапорщик Василий Ильченко идет к Кургану Бессмертия. Волнуясь, он говорит, что отец застал только год Великой Отечественной, а мама с 42-го года была старшей операционной медсестрой на прифронтовой санитарной летучке. Кровопролитные бои под Сталинградом, сутки без сна, бесконечные бомбежки... Он помнит ее рассказы о том, как из всего их эшелона оставалось целыми три вагона, как на Днепре, стоя по пояс в ледяной воде, девчонки-медсестры на носилках держали раненых, думая только о том, как уберечь... Подвиг ветеранов Второй мировой был и остается для него примером. Давно ушли в историю войны, Великая Отечественная и афганская. Но память, память... Снова и снова возвращает туда, где каждый шаг был испытанием на прочность, где лилась кровь, где проверялись настоящие чувства и люди, с которыми доводилось вместе не только съесть «пуд соли», но и разделить последний глоток воды...

Он верит в Бога. Признается в сокровенном: *«О чем молюсь? О здравии близких. Прошу, чтобы Господь, если и посылал скорби, то не смертельные».* А еще он верит в дружбу, настоящую, тысячи раз испытанную огнем и проверенную на прочность временем. О ней и песни, привезенные оттуда, из-за речки...

За окном февральская метель, в чашках на столе остывает чай...

Елена КАЛЕНИК

Фото Андрея МАРЦИНКЕВИЧА

и из личного архива Василия Ильченко